

Алек Гиннесс играет Диккенса

«ДАГЕНС НЮХЕТЕР»,
СТОКГОЛЬМ.

РЕЖИССЕРУ Кристине Эдзард понадобилось пять лет для написания сценария и подготовки к съемкам шестичасового фильма по роману Чарльза Диккенса «Крошка Доррит». Отца Доррит Уильяма играет известный английский актер Алек Гиннесс. Знаменательно, что первым фильмом, в котором этот популярный актер снялся 40 лет назад, был фильм по другому роману Диккенса — «Большие ожидания».

— Сценарий написан великолепно, — говорит Гиннесс. — Но, прочитав его в первый раз, я сказал себе: «Уильям Доррит не твой роль». Я не мог понять этого человека. Кто он? Неискренний, экстравагантный приторщик или просто-напросто слабое существо, трусливый тип? Но затем именно богатство его характера привлекло меня к этой роли. Говорят, Уильям Доррит списан писателем со своего отца. Мне же Доррит кажется самым что

ВА
РУБЕЖОМ
Г. МОНЕА

16

1989

Алек Гиннесс в роли Уильяма Доррита.

Фото «Информашон»,
Копенгаген.

ни на есть реальным человеком. Притом он не такой уж смешной. Во многом это даже отталкивающая личность.

— Роман Диккенса, — продолжает Гиннесс, — это не только значительное произведение своего времени. Он может многое рассказать и нашим современникам о наиболее отвратительных чертах, присущих капитализму.

Алек Гиннесс всегда совмещал работу в театре и кино. И все же его настоящая любовь — театр. Киноактером он стал после войны, по-

тому что нуждался в деньгах, а на киносъемках хорошо платили. Последние три года у него вообще не хватало времени для выступлений в театре. Но это его не огорчает. Съемки в кино, говорит он, помогли мне подняться вверх по ступенькам артистического мастерства, постичь манеру более реалистичной игры.

— Когда я играл роль Уильяма, я открыл в себе самые собственные отрицательные черты, собственные слабости, желанье уйти от принятия важных решений. Героев Диккенса легко и даже соблазнительно представлять в карикатурном виде. Но если ты хочешь показать реальную действительность, то нужно черты характера изображаемых людей сначала отыскать в себе самом.

Съемки фильма доставили большое удовлетворение знаменитому лондонскому мастеру сцены.

— Это была для меня самая тяжелая роль, — говорит он. — Но никогда раньше я не испытывал такого удовлетворения от своей работы, как теперь. По-моему, актер не должен выходить на сцену, если не ощущает радости от своего труда. У нас на съемках фильма царил чудесная обстановка: разумная дисциплина, дружеская атмосфера способствовали тому, что актеры, занятые в фильме, отдавали работе над ролью все свои силы, все способности.